

Живописная русская проза

В Белгороде вспомнили писателя и журналиста Льва Конорева

БИОГРАФИЯ Вечер, посвящённый 90-летию со дня его рождения, прошёл в литературном музее 14 декабря. Собрались родные, друзья и коллеги Льва Фёдоровича, чтобы поделиться тёплыми воспоминаниями.

АННА ЧЕРКАШИНА

ВСТРЕЧА С НОСОВЫМ

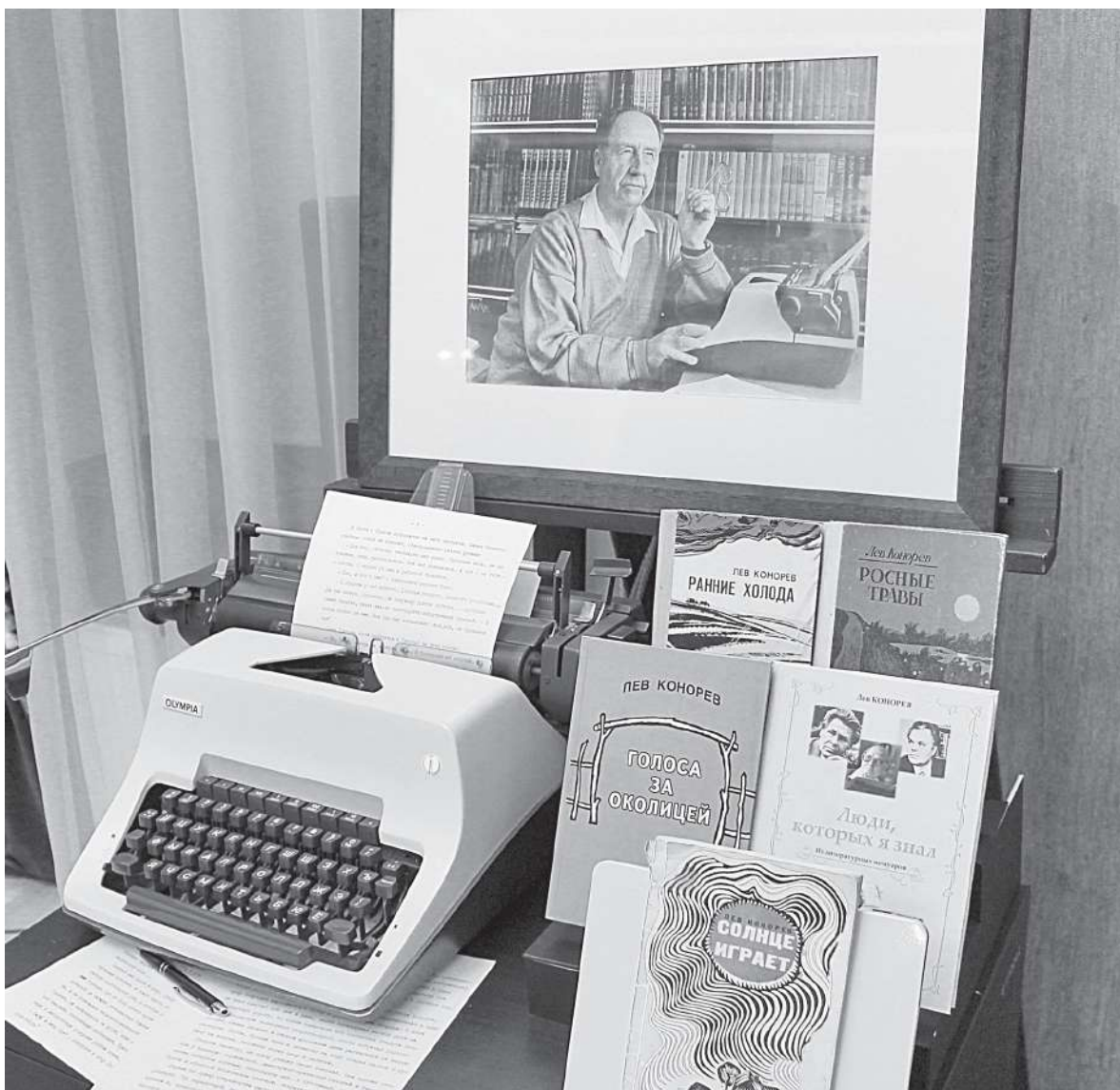
Начался вечер под звуки балалайки. В исполнении учащихся Разуменской детской школы искусств им. А. В. Тарасова прозвучало несколько произведений. И это не случайно. В своём рассказе «Балалайка, которой не было» Лев Конорев вспоминает, как не на шутку увлёкся этим музыкальным инструментом. Попробовав играть на трёхструнке, он днями и ночами грезил о ней. Но нелёгкими были послевоенные годы. Однажды, отправившись в город за балалайкой, о которой так упрашивал сын, мама вернулась с ватным одеялом. Оно на тот момент оказалось нужнее. Мечта о трёхструнке постепенно померкла. И уже будучи в девятом классе, Лев сам отказался от её покупки, узнав, что мама опять собирается в город. «Но как увижу играющего балалаечника-виртуоза, начинаю волноваться, что-то очень давнее, потаённое просыпается во мне...» — пишет он в рассказе.

Окончив школу и отслужив в армии, Конорев поступил на философский факультет МГУ. Но жизнь в итоге связал с журналистикой и литературой. Ещё учась в восьмом классе, пробовал писать стихи, вскоре понял, что его призвание не поэзия, а проза. В 1964 году в журнале «Подъём» вышел рассказ «Хозяин», а в 1965-м и 1967-м напечатаны «Горькая патока», «В метель», «Солнце играет». Его произведения выходили и в других журналах — «Сельская молодёжь», «Север», «Наш современник», газетах «Голос Родины» и «Литературная Россия». Первый сборник рассказов «Солнце играет» увидел свет в 1968 году. Появлением двух последующих — «Деревенские вечера» и «Шмелиный мёд» — он был обязан писателю **Евгению Носову**, с которым познакомился в 1962 году в Курске на семинаре молодых литераторов. Встреча Конорева и Носова, как отмечает поэт и прозаик **Станислав Минаков**, стала судьбоносной.

«Я состоялся как писатель благодаря Овечкину», — неоднократно говорил Носов. Конорев вполне эхом повторил тезис: «Я состоялся как писатель благодаря Носову».

Минаков характеризует творчество Конорева так: «Прекрасная, поэтично интонированная, живописная, лексически отрадная русская проза...»

— С пяти лет я очень любила бывать у Носовых. Там была доброжелательная обстановка, а ещё делали вкуснейшее эскимо. Помню совместные праздники, общение, невероятное чувство юмора Носова, его любовь к книге... А ещё Евгений Иванович рисовал картины, которые потрясали, обычная деревяшка в его руках превращалась в замысловатое существо, — поделилась воспоминаниями старшая дочь Льва Фёдоровича **Тамара Конорева**.

Носов на долгие годы стал для Конорева другом и наставником. После «Шмелиного мёда» Лев Фёдорович издал ещё четыре книги: «Ранние холода», «Росные травы», «Голоса за оклицей», «Люди, которых я знал: из литературных мемуаров».

МОМЕНТ ЕДИНЕНИЯ

Пробуя себя в качестве писателя, Конорев одновременно раскрывался и как журналист: работал в районной газете, в Курском комитете телерадиовещания. С 1968 по 1977 год он редактировал курскую областную газету «Молодая гвардия». И в это время она обрела статус одного из лучших молодежных изданий.

В 1977-м Лев Фёдорович стал собственным корреспондентом ТАСС по Марийской АССР и вместе с семьёй отправился в Йошкар-Олу.

— Там я пошла в первый класс, — рассказала младшая дочь Конорева **Ирина Бабина**. — Папа работал на дому. У нас стоял огромный аппарат — телетайп, с помощью которого он набирал текст и передавал в Москву. Бабушка **Рая**, которую мы забирали на зиму из Курска, прозвала его «телепай», наверное, потому, что эта большая машина нервно дергалась, переводя текст с перфоленты на бумагу.

Вернувшись из школы, маленькая Ира тут же, невзирая на мамы запреты («Тише, папа работает!»), бежала в отцовский кабинет:

— Меня не интересовало, кто такой собкор ТАСС по Марийской АССР и какие новости срочно нужно сдать, хотелось рассказать папе всё, что случилось за день. Я врвалась в кабинет, садилась к нему на колени и должна была высказать то, что накопилось. Папа при всём своём стержневом характере не останавливал мои порывы души, не мешал выливать на него свои смешные новости, никогда не пресекал момента нашего единения. Потом я убежала, и он продолжал работать. Сейчас думаю: какую же невероятную собранность надо было иметь, чтобы в домашних условиях писать огромное количество корреспонденций, заметок, очерков, репортажей...

Неудивительно, что свои первые стихи она несла папе, с которым у неё были бесконечно доверительные отношения. Лев Фёдорович творения всегда оценивал честно и нередко критиковал. Но каким счастьем было всегда ощущать интерес отца, слушающего новости, которые она готовила для радио, и читавшего её газетные публикации. А какая гордость переполняла, когда удалось помочь и что-то подсказать при подготовке последней отцовской книги «Люди, которых я знал». Её он писал уже будучи тяжело больным.

— Папа — наш светоч, наше счастье, наш друг, — сказала Ирина Львовна.

— Нет ни дня, чтобы мы вместе с мамой **Людмилой Николаевной** не обращались к нему, — добавила Тама-

ра Конорева. — Постоянно вспоминаем его наставления. О папе всегда говорили, как о человеке открытом и доброжелательном... Что касалось нас с сестрой, то были отцовская строгость и требовательность, никогда он не мог сказать «хорошо» или поддержать нас в том случае, если видел какие-то неудачные проекты, не самые лучшие слова или поступки. Объективность стояла на первом месте.

ВЕЖЛИВЫЙ И ДЕЛИКАТНЫЙ

В 1982 году Конорев переезжает в Белгород и работает собственным корреспондентом ТАСС по Белгородской области. Его присутствие в писательской среде всегда было желанным: уважали и писатели старшего поколения, и молодёжь.

— На литературном семинаре в 1982 году мы читали и обсуждали рассказы. Я принёс свои рукописи. Когда их слушали, все сидели насупленные, а он смеялся... Вот что мне запомнилось! Он смеялся искренне, — рассказал журналист и писатель **Владимир Бабин**.

С 1995-го Конорев трудился главным редактором ГТРК «Белгород».

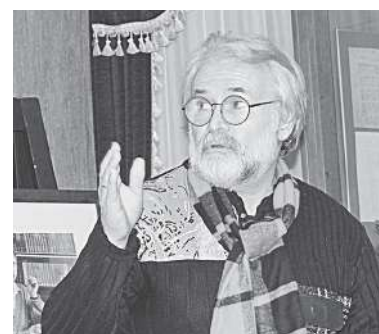
— Грустно понимать, что ушёл он рано — ведь так много ещё мог бы сделать для читателей! И добротой своего характера мог продолжать согрывать своих близких. Мягкий, деликатный, очень вежливый, интеллигентный... Таким он остался в моих воспоминаниях. При всей сво-

Лев Конорев

Ирина Бабина

Станислав Минаков

Тамара Конорева

ей значимости был очень скромным, никогда себя не возносил, не выпячивал. Работа в службе информации очень суетливая, мы всё время переживали, о чём завтра будем рассказывать зрителям. Леонид Фёдорович любил повторять: «Будет день — будет пицца». Вот такой урок в журналистике, — рассказала работавшая на телевидении **Надежда Дворецкая**.

Добрými воспоминаниями поделилась и коллега Льва Фёдоровича **Светлана Запорожченко**:

— Всегда аккуратный и вежливый... Не помню, чтобы он кричал или кого-то обидел. Всегда его замечания были очень точными. Лев Фёдорович требовал, чтобы в работе мы не врвали и не приукрашали. Он был хорошим наставником и замечательным учителем, очень душевным человеком.

Лев Конорев ушёл из жизни в 2011 году.

— Если мы посмотрим на вехи его биографии, то увидим, насколько они совпадали с развитием нашей страны и Белгородчины, — отметил бывший мэр Белгорода **Георгий Голиков**. — Он приехал в областной центр, когда город поднимался: строились ДК и библиотеки, ставились памятники... Белгород приобрёл своё лицо. Чтобы пройти такой профессиональный путь, надо быть объективным и любить людей. Он это умел. И, безусловно, заслуживает уважения. БП